

Реализация права на свободу собраний в республиках Северного Кавказа

Подготовлено Варварой Пахоменко, Центр «Демос», Россия (elousi@rambler.ru)

Северный Кавказ продолжает оставаться одним из самых проблемных регионов России, и проблемы, связанные с нарушением прав человека, в этом регионе предстают в еще более гипертрофированной форме. В особенности, когда речь идет о гражданских и политических правах. При этом каждый из субъектов федерации на Северном Кавказе, следуя общим региональным тенденциям, имеет ряд особенностей. Де юре, в республиках Северного Кавказа действует российское законодательство, в том числе закон о свободе собраний, однако, как правило, на практике местные власти сами решают, в какой ситуации им выгодно применять российское законодательство.

Пытаясь легально согласовать проведение митинга, гражданские активисты, в большинстве случаев, сталкиваются с непреодолимыми бюрократическими трудностями либо прямым запретом на проведение мероприятия, что противоречит российскому законодательству, предусматривающему уведомительный порядок проведения митингов. Это приводит к еще большему недоверию граждан представителям власти и убежденности в том, что действовать в рамках правового поля невозможно. Сочетание произвола чиновников и правового нигилизма граждан приводит к тому, что вопрос проведения митингов решается стихийно.

Если говорить о реализации права на свободу собраний в Чеченской Республике, то за последний год более менее значительные массовые уличные мероприятия были организованы только прокремлевскими молодежными организациями, либо организациями, фактически созданными и подконтрольными местной власти. При этом, в последнее время активно действующие почти во всех регионах России такие молодежные прокремлевские движения как «Наши», «Молодая гвардия» имеют совсем незначительный вес в Чечне по сравнению с местным молодежным клубом «Рамзан», активно поддерживающим политику Рамзана Кадырова. Говорить же о какой-либо самостоятельной активности жителей республики практически не приходится.

Иная ситуация складывается в Ингушетии и Дагестане – эти два региона можно назвать самыми активными в настоящий момент на всем Северном Кавказе. Практически все митинги в этих республиках, в отличие от других регионов России, организуются стихийно и имеют своей целью отстаивание основных гражданских прав.

Одним из первых митингов, организованных в Ингушетии за последние годы, был митинг состоявшийся в октябре 2006 года и приуроченный к убийству журналистки Анны Политковской. Организаторы действовали в рамках закона и заблаговременно подали уведомление о мероприятии, но согласовать его проведение не удалось. Митинг был жестоко разогнан милицией с применением силы. Организация «Машр», выступившая в роли организатора мероприятия, после этого подвергалась давлению со стороны властных структур.

Если прежде люди не решались выходить на улицы со своими требованиями, то уже в 2007 году состоялся ряд митингов, поводами для которых послужили

насильственные исчезновения и убийства жителей республики, ставшие массовыми за последние месяцы.

Стихийные собрания людей происходят как в небольших селах с целью не допустить похищения конкретных людей сотрудниками силовых органов, так и в крупнейшем городе республики – Назрань, где в течение суток 19-20 сентября 2007 года продолжался стихийный митинг, собравший порядка 1,5 тысяч человек, требовавших прекратить похищения людей. Речь шла о двух братьях Аушевых. Как утверждают очевидцы, они были похищены накануне в Грозном и увезены в Ингушетию. Люди, собравшиеся на центральной площади города, были блокированы бойцами ОМОНа, которые открыли стрельбу поверх голов протестующих. Было ранено несколько человек. Не смотря на это, протестующим удалось добиться решения конкретной проблемы: задержанные братья Аушевы 20 сентября 2007 года были отпущены – случай практически беспрецедентный для республики. Тот факт, что люди продолжают собираться на стихийные митинги, не смотря на угрозу применения силы со стороны сотрудников правоохранительных органов и фактический запрет на любые собрания со стороны руководства республики, можно объяснить только осознанием людьми безвыходности ситуации. 10 сентября 2007 года президент Ингушетии Мурат Зязиков в интервью газете "Новые известия" заявил о том, что не допустит проведение в республике митингов.

Аналогичным образом проходят митинги и в Дагестане – манифестанты выступают с требованиями отставки представителей муниципальной власти и против похищений людей. В республике создана общественная организация «Матери Дагестана», представители которой пытаются найти своих пропавших родственников и добиться справедливого расследования произошедшего. Митинг «Матерей Дагестана» 10 августа 2007 года в центре столицы республики Махачкале был жестоко разогнан. Объявленная после этого голодовка членами организации привела к тому, что через две недели представители местной власти согласились встретиться с ними и пообещали провести расследование произошедших похищений.

Таким образом, хотелось бы отметить, что для жителей Северокавказских регионов проведение митингов становится жизненно необходимым, даже не смотря на постоянную угрозу насильственного разгона. При этом, иногда протестующим удается добиться конкретных целей - освобождение конкретных людей или недопущение незаконного задержания. Однако проведение всех митингов воспринимается властями республик как попытка подрыва стабильности в регионе. Практически ни один из публичных митингов в Ингушетии и Дагестане не был согласован властями. Все это происходит в ситуации, когда не объявлено чрезвычайного положения и декларируется стабильность.

Также хотелось бы отметить, что участие граждан в митингах может расцениваться как определенный индикатор степени свободы в регионе и социальной стабильности. Не смотря на то, что количество похищений в Чеченской Республике ощутимо уменьшается, однако 26 похищений за 2007 год, зафиксированных правозащитными организациями, сопоставимо с количествами похищений в соседних Ингушетии и Дагестане. При этом чеченцы, в отличие от своих соседей,

не устраивают массовых акций протеста, что может свидетельствовать об атмосфере тотального страха в Чечне. В то время как в других регионах Северного Кавказа – Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии, Краснодарском крае имеют место митинги, на которых выдвигаются социальные требования – своевременность выплаты заработной платы, недопущение роста цен на основные продукты питания и т.п., что может свидетельствовать о большей стабильности в этих регионах.

Полагаем необходимым добиваться того, чтобы в республиках Северного Кавказа на практике действовало российское законодательство о порядке проведения митингов и демонстраций, позволяющее выразить свое мнение легальным путем, а также ограничить необоснованное применение силы по отношению к митингующим. Также хотим призвать международные организации продолжать вести мониторинг нарушения прав человека в особо проблемных республиках Северного Кавказа, обращая отдельное внимание на возможность реализации гражданами своего законного права на свободу собраний.

Хотим поблагодарить БДИПЧ за принятие руководящих принципов по свободе собраний. Надеемся, что данные принципы станут обязательными для исполнения для стран ОБСЕ. И надеемся, что панель экспертов сможет и дальше продолжить свою работу и давать рекомендации.